

НЕВЫНОСИМАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ

KARA

RAMA

WELCOME to INDIA
Delhi

DON'T WORRY, SIT DOWN...

MARCH 2012

СAY MAЧ??

ГЛАВА 5. Часть первая. В тюрьме.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – быстро протараторила Псю, протягивая через решётку пакет с зубной щеткой и мылом. – Я помогу тебе найти лучшего адвоката, вот тебе зубная паста, полотенце и книжка «Невыносимая легкость бытия». Будет, чем время убить. Я уже сообщила в посольство и позвонила твоей семье. Скоро приедет твоя жена, я уже всё ей рассказала. Что с тобой произошло? Только быстро рассказывай, у нас две минуты всего.

– Ну, если в двух словах, то сидел дома и никого не трогал. Пришли менты, арестовали, ничего у меня не нашли, сказали, что я драг-дилер и посадили сюда.

– Ладно, этого достаточно, я попробую через знакомых ментов всё узнать. Завтра, в это же время, приду снова и всё тебе расскажу. Целую, держись, я побежала.

Проводив взглядом убегающую блондинку, я снова приступил к подсчету шагов по кругу камеры. Псю, хоть и абсолютно сумасшедшая наркоманка, но её слова дали мне небольшую надежду. Её муж, кокаиновый драг-дилер со стажем и репутацией. Надеюсь, она знает, как вытаскивать из тюрьмы в подобных ситуациях. Три года назад её мужа, Муртиняна, арестовали с килограммом кокаина и тремястами граммами МДМА. Отсидев всего один месяц, он вышел, заплатив взятку в тридцать штук баксов. Может, и меня вытащат. У меня, конечно, нет тридцати штук, но и я не Муртинян. Наконец-то, садится это чёртово солнце. Когда сидишь на берегу океана, солнце воспринимается совершенно по-другому. Там, сидя на тёплом песочке, неспеша наслаждаешься прекрасным зрелищем, как огромный огненный шар заходит за горизонт, и никому в голову не придёт назвать солнце «чертовым». А сейчас оно как будто смеется надо мной, прячась, наконец, за верхушками деревьев. Однако не удалось ему расплавить сегодня мои мозги. С появлением прохлады окружающие запахи становятся всё более четкими. Ну вот, наконец-то, оно полностью скрылось за горизонтом. В камере пахнет плесенью и дерьмом. Тянущийся с улицы запах выхлопных газов действует как дезодорант, маскируя запах человеческих фекалий.

ГЛАВА 5. Часть вторая. На воле.

У каждой страны есть свой неповторимый запах. Особенно это чувствуется, если ты прибываешь в новое место по воздуху. Я всегда, выйдя из самолёта, задерживаюсь на пару секунд, чтобы почувствовать и запомнить этот новый еще незнакомый запах. Мозг воспринимает его, как неродной, всего лишь несколько часов. Потом он привыкает и перестает замечать. Выйдя на трап, я сразу почувствовал запах этой страны. Пахло дерьмом, выхлопными газами, благовониями и специями. Воздух был настолько горячим и влажным, что я сразу закашлял.

– Ну, что же, здравствуй Индия!

Надо бы взять такси и найти отель. За неделю до вылета, дома в России, я провел целый вечер с Алексом Никарагуа, слушая его байки о невероятных приключениях в Индии. Тогда из его рассказов я сделал один очень важный вывод: в этой сказочной стране доверять нельзя никому. Увидев толпу таксистов возле выхода из аэропорта, я тут же вспомнил историю о первом его опыте передвижения по Индии. «По прилету бери только государственное такси», – говорил мне Алекс, делая такое серьёзное лицо, словно меня могут похитить, – «иначе увезут к чёрту на куличики, точнее к каким-нибудь дальним родственникам, у которых есть пара свободных комнат. Они могут на любую будку повесить табличку «отель» и сдавать это». «Не, со мной такого не произойдет», – тогда думал я, смеясь над приключениями Алекса. Но все же аккуратно переписал к себе в записную книжку название отелей, районов, городов и различные к ним советы от бывалого путешественника Никарагуа. Выйдя за большие стеклянные двери, я понял, что сделал первую ошибку. Все компании, предоставляющие услуги государственного такси, оказывается, на территории аэропорта, из которого я только что вышел. Ну что же, спасибо тебе, Алекс, за советы, но, видимо, мне предстоит пойти по Индии своим путем. Стоило мне на пару секунд остановиться, чтобы продумать, что делать дальше, как вокруг меня образовалась толпа индусов, наперебой галдящих и дергающих меня за рукава. «Харе Рама» отель, «Харе Рама», – вдруг услышал я знакомое название, про которое мне рассказывал Алекс. «Харе Рама», Мейн базар», – звонко кричал таксист, похожий на мусульманского террориста.

– «Харе Рама», хау мач?

– Файв хандред.

Поняв куда мне надо, все окружающие таксисты, словно стая поугаев, наперебой начали кричать «Харе Рама» и «файв хандред».

– Ок, – сказал я, показав пальцем на бородатого мусульманина в белой шапочке, непонятно как державшейся на его затылке. Мгновенно гудящая вокруг меня толпа замолкла и потеряла ко мне всякий интерес.

– А она не развалится? – спросил на русском языке я у таксиста, указывая на большую проржавевшую дыру, возле пассажирского сидения.

– Don't worry, sit down please. Welcome to India¹.

Поездка по ночному Дели напомнила мне эпизод из фильма ужасов, где главный герой оказывается в городе, в котором все жители мертвецы. Полная Луна, туман, стелящийся по земле, подозрительного вида водитель с полузакрытыми красными глазами, и люди медленно, как зомби, передвигающиеся за окном. От выхлопных газов начало першить в горле. На тротуарах почти повсюду спали люди, укрывшись газетами или лохмотьями. Кучи мусора наводили на мысль, что дворников в этом городе нет совсем. Всю эту гармонию урбанистического коллапса нарушали только сонно бродящие по дорогам коровы. Откуда они здесь взялись? Чем питаются? Город с населением под двадцать миллионов человек. Трудно представить коров, бродящих по ночной Москве. Со слов моего друга, мы должны были доехать до отеля за пятнадцать минут, только вот уже полчаса мы едем какими-то подозрительными улочками, в окружении индийских трущоб.

– Эй, монстр, где «Харе Рама» отель, – не выдержав, стал я дергать водителя за плечо, подозревая его в каком-то жульничестве.

– Don't worry, five minutes, – пробормотал водитель, похожий на Бен Ладена, потеряв кулаками красные глаза.

Проехав ещё не долго, такси наконец-то остановилось возле странного здания, где на заплевано-грязной стене, криво было написано по-английски «Мухаммед отель».

– Very good hotel, toilet, hot water, good quality, cheap, – улыбаясь во весь рот, полный гнилых зубов, стал хвалить водитель, показывая на покосившуюся дверь.

– Какой, нахрен, «Мухаммед отель», вези меня, паразит, в «Харе Раму»!

– Don't worry, this is my brother's hotel, good quality². Hare Rama – bad, no room in Hare Rama.

¹Не волнуйтесь, садитесь. Добро пожаловать в Индию.

²Не беспокойся, это отель моего брата, очень качественный.

Тут же набрав на мобильном какой-то номер, таксист, протянув мне трубку, стал объяснять: «Это номер отеля «Харе Рама», можете сами спросить у них, они вам подтвердят, что у них нет мест». Поднеся трубку к уху, я услышал, как кто-то сонно вешает мне на уши какую-то лапшу на хинди.

– Что ты мне мозги пудришь, гад? Ты куда меня привез? Вези меня в «Харе Раму», а то полицию сейчас звать буду.

– Не надо полицию, сэр, сейчас будет вам «Харе Рама». Здесь рядом, пятнадцать минут езды.

Отель «Харе Рама» мне показался ещё более страшным, чем «Мухаммед отель». Наверное, пошутил надо мной мой друг, отправив меня в эту дыру, подумал я, вылезая из ржавой машины. Надо бы тоже в следующий раз подшутить над ним. Отель, если его можно так назвать, стоял на улице, шириной в полтора метра. От такси мне пришлось тащить свои вещи по тёмной улице метров сто. Ну что же, придётся ночевать здесь. Со слов Алекса, в этом отеле останавливаются все путешественники, начинающие свой трип по Индии. Оценив степень чистоты и общий уровень фен-шуя в фойе, я сделал заключение, что путешествующие по Индии люди – народ нетребовательный и аскетичный. Стены в отеле, видимо, раз в столетие подкрашивались краской, которая подбиралась скорее по названию, чем по цвету. Судя по разводам плесени и кускам штукатурки повсюду, ремонт здесь не делали наверное лет пятьдесят. Заплатив сонному портье пять долларов, я получил ключ от комнаты с нестиранным дырявым постельным бельём и шумным вентилятором над кроватью. Хорошо, хоть вода есть. Надо бы принять душ и что-нибудь перекусить. «Горячая вода здесь считается излишеством», – подумал я, поворачивая единственный кран с еле тёплой водой. Приняв душ, я спустился в фойе, чтобы узнать, можно ли сейчас, в час ночи, что-нибудь поесть иностранному туристу. Портье мирно спал сидя на стуле, облокотившись на руку.

– Excuse me, эй, чувак, проснись же. Eat, eat, поесть у вас тут можно в это время? – обратился я к вылупившемуся на меня сонному человеку.

Проснувшийся индус, в старой дырявой майке и трусах, долго не мог понять, чего я от него хочу. Пришлось объяснять при помощи пантомимы. Наконец, индус рассмеялся и замотал головой из стороны в сторону.

– Yes, yes, go up, – показывая пальцем вверх, указал он на крышу отеля, – Там у нас ресторан, и если повара не уснули, тебя покормят.

То, что я увидел на крыше, напомнило мне привокзальную рюмочную-чебуречную доперестроечного периода, в который не подметали никогда. Неужели в этой стране повсюду принято убирать мусор только когда он мешает ходить, подумал я, брезгливо отодвигая пустые бутылки с ближайшего стола. В зале не было никого. Пройдя к дверному проему, ведущему на кухню, я увидел, как несколько персонажей в дырявых засаленных одеждах укладывались на кухонных столах, готовясь ко сну. Обычно в путешествиях с моим хреновым английским мне с полпинка удавалось объяснить, что мне нужно. Здесь же второй раз за вечер, мне снова пришлось демонстрировать свои навыки пантомимы. На этот раз это длилось вдвое дольше, чем в диалоге с портье. Кухонные зомби категорически не понимали, чего я требую, или притворялись, что не понимают, наслаждаясь бесплатным полуночным цирком белого человека. Не на того напали! русские так просто не сдаются! Стараясь не задеть засаленную кухонную утварь, я протиснулся вовнутрь и ткнул пальцем в огромный чёрный чан с обжаренным рисом и овощами: «For me, one». Толстый индус, поняв, что от меня ему никуда не деться, лениво поднялся со стола, сплюнул на пол жевательный табак и начал разогревать мне еду. О Боже, куда я попал! Вкус у обжаренного риса с овощами почти не чувствовался. Не чувствовалось ничего, кроме жгучести от перца и привкуса прогорклого масла. «Как же это они едят?», – думал я, запивая каждую ложку водой, – «Или они специально мне столько перца положили, что бы я по ночам не шлялся?». Завтра первым делом нужно найти место, где можно нормально поесть. И обязательно купить гашиша. Эту реальность я смогу воспринимать только накурленным. Как впрочем и любую другую. Сотни мух, жужжащим облаком над моей тарелкой, так и норовили залететь мне в рот. Съев кое-как половину блюда, я поспешил к себе в номер, чтобы спрятаться от назойливых мух и поваров, с улыбкой наблюдающих, как я ем. Надо пойти поспать. Завтра новый, интересный день ждет меня. Надеюсь, этот кошмар закончится за пределами гостиницы.